

Необходимо отметить, что в абсолютном большинстве современных государств существуют уголовно-правовые средства и социальные механизмы, создающие преграду для нарушений половой свободы или неприкосновенности несовершеннолетних с учетом национальных особенностей и правовых систем.

Важным обстоятельством, определяющим необходимость изучения половых преступлений, является их недостаточный теоретический анализ. Такое невнимание со стороны исследователей вызвано во многом тем, что для изучения подобных преступлений требуются специальные познания в различных областях. Более того, данные преступления сами по себе в силу своего характера и тяжести последствий нередко отталкивают от себя исследователя.

Однако путем активного и детального исследования сущности преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних можно повысить эффективность защиты несовершеннолетних от противоправных посягательств сексуального характера.

УДК 343.378

О.А. Нарбутович

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС

С 1 января 2018 г. в Республике Беларусь действует новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). В данный союз в настоящее время наряду с нашей страной, Российской Федерацией и Республикой Казахстан с 2015 г. входят Республика Армения и Кыргызская Республика.

На таможенные органы возложены задачи по защите национальной безопасности. Непосредственно они выступают главным инструментом по осуществлению экономической политики государства, обеспечению защиты ее экономических интересов на международном уровне. Одними из основных функций таможенных органов являются предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений в сфере внешнеэкономической деятельности.

Таможенный союз как форма торгово-экономической интеграции всех его государств-членов предусматривает общую таможенную территорию. В пределах данной территории во взаимной торговле товарами не применяются ограничения экономического характера и таможенные пошлины (за исключением специальных, антидемпинговых и компенсационных мер), но применяются единые таможенные тарифы и иные меры регулирования при торговле со странами, не входящими в ЕАЭС.

Необходимым условием эффективного правоприменения законодательства ЕАЭС является его унификация и гармонизация, в том числе и уголовного законодательства государств-членов. В ст. 354 ТК ЕАЭС указано, что таможенные органы являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях или уголовных правонарушениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС.

Постоянно действующим наднациональным регулирующим органом ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Основная задача ЕЭК – обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС. Решения, принимаемые ЕЭК, имеют обязательный характер для всех государств – членов ЕАЭС.

Несмотря на то что на территории государств – членов ЕАЭС действует единый ТК ЕАЭС, а также решением Совета ЕЭК от 16 июля 2012 г. № 54 утверждены единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС и Единый таможенный тариф ЕАЭС, ставки вывозных таможенных пошлин определяются актами национальных законодательств, а налог на добавленную стоимость национальным налоговым законодательством, и, как следствие, ответственность за нарушения законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности в уголовном законодательстве членов ЕАЭС существенно отличается.

Во-первых, в таких государствах – членах ЕАЭС, как Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан и Кыргызская Республика, уклонение от уплаты таможенных платежей выделено в отдельную статью УК. Так, ст. 231 УК Республики Беларусь и ст. 210 УК Кыргызской Республики предусматривают ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, ст. 194 УК Российской Федерации – за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, а ст. 236 УК Республики Казахстан – за уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов. В ст. 205 УК Республики Армения уклонение от уплаты таможенных платежей объединено с уклонением от уплаты налогов и иных обязательных платежей. Попутно заметим, что в перечень предмета уклонения по законодательству Республики Казахстан включены также пени и проценты.

Во-вторых, в странах ЕАЭС отсутствует единообразное понимание крупного размера уклонения от уплаты таможенных платежей. Так, в УК Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Армения основой для определения крупного размера является расчетный показатель, который утверждается соответствующим государственным органом (базовая величина, месячный расчетный показатель, минимальная заработная плата). В УК Российской Федерации указывается конкретная сумма в национальной валюте (свыше 2 млн российских рублей).

Сравнительный анализ показал, что крупный размер таможенных платежей является неоднозначным в законодательстве ЕАЭС. Так, он установлен в Республике Беларусь в размере 2 000 базовых величин (БВ) и в пересчете составляет примерно в Российской Федерации – 2 618 БВ, Республике Казахстан – 2 798 БВ, Кыргызской Республике – 126 БВ, Республике Армения – 9 847 БВ. Отсутствие единого согласованного подхода в определении крупного размера подлежащих уплате таможенных платежей при умышленном уклонении от их уплаты не способствует эффективности правоприменительной дея-

тельности и создает условия для уклонения от уголовной ответственности из-за несовершенства законодательства в рамках единого таможенного пространства.

В рамках унификации законодательства государств – членов ЕАЭС нуждаются в корректировке и квалифицирующие признаки. Так, например, ст. 205 УК Республики Армения вообще не имеет квалифицирующих признаков. Совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения в качестве квалифицирующего признака присутствует в УК Кыргызской Республики, Республики Казахстан и Российской Федерации. Повышенную ответственность влечет совершение преступления группой лиц по предварительному сговору в УК Кыргызской Республики, Республики Беларусь и Российской Федерации. Только в УК Российской Федерации и Кыргызской Республики предусмотрена повышенная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в особо крупном размере.

УК Республики Казахстан предусматривает специальное основание освобождения от уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей. Так, например, лицо, добровольно уплатившее образовавшуюся задолженность по уплате таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, а также пеней и процентов в случае их начисления, сумму штрафов, установленных законодательством Республики Казахстан, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состав иного преступления. Данное положение свидетельствует о толерантном подходе законодателя к лицам, совершившим преступление впервые.

Существующая ситуация, на наш взгляд, может привести к тому, что недобросовестные субъекты внешнеэкономической деятельности, совершая деяния, имеющие признаки уклонения от уплаты таможенных платежей, в рамках ЕАЭС, могут использовать несовершенство таможенного законодательства в своих преступных целях. Они станут, по сути, уходить от уплаты таможенных платежей в крупном размере на территории государства – члена ЕАЭС, законодательство которого минимально определяет крупный размер уклонения от уплаты таможенных платежей.

Для развития экономических интеграционных процессов на территории государств – членов ЕАЭС в рамках унификации законодательства предлагаем: установить единый для всех членов ЕАЭС критерий крупного размера в целях криминализации содеянного; устранить терминологическую путаницу в названиях статей, предусматривающих ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей; внести в УК государств – членов ЕАЭС в качестве квалифицирующих признаков повторность совершения преступления, особо крупный размер уклонения от уплаты таможенных платежей, а также совершение преступления организованной группой.

УДК 343.9

Д.А. Никитин

ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ И НАРКОТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПНОСТИ

До сих пор некоторые ученые считают, что прямой зависимости между распространением ВИЧ/СПИДа и потреблением наркотиков нет.

В России стремительный рост незаконного оборота и потребления наркотиков к началу 90-х гг. повлек за собой заметное увеличение показателя официально зарегистрированных случаев заражения ВИЧ/СПИДом.

Сегодня половой контакт уже стал вторым фактором заражения, несмотря на длительный уголовно-правовой запрет и уголовную ответственность за осознанное инфицирование других лиц. В некоторых субъектах Российской Федерации в 25 % случаев ВИЧ-инфекция передается половым путем.

Очевидно, что уголовная политика в части предупреждения преступлений, связанных с распространением ВИЧ-инфекции и венерических заболеваний, не оказывает влияния на инфицирование посредством использования общих игл потребителями инъекционных наркотиков. Статья 122 УК РФ считает тяжким уголовным преступлением инфицирование другого лица ВИЧ. Однако сведения о количестве обвинительных приговоров по этой статье являются чисто номинальными и держатся на одном уровне на протяжении многих лет. Статистические данные, которыми располагает автор, показывают, что общее число осужденных по ст. 121 и 122 УК, т. е. за заражение других венерическим заболеванием (ст. 121) или ВИЧ (ст. 122), составляло: в 1999 г. – 39 человек, в 2000 г. – 26 человек, в 2001 г. – 23 человека, а в 2017 г. с учетом ежегодного роста выявленных новых случаев заражения ВИЧ-инфекцией – всего 24! По оценкам экспертов, указанный показатель можно смело умножать на 1 000. Уровень латентности заражения ВИЧ-инфекцией очень высок.

Необходимо отметить, что значительную часть в структуре преступлений ВИЧ-инфицированных занимают преступления против здоровья населения и общественной нравственности, а именно: незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ) – 54 %; незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ) – 32 %; нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) – 14 %. По данным нашего исследования, удельный вес этих преступлений в общей структуре преступлений ВИЧ-инфицированных составляет 54 %. Это объясняется прежде всего тем, что потребление наркотиков и заболевание ВИЧ-инфекцией тесно связаны, поскольку введение наркотических средств и психотропных веществ посредством внутривенных инъекций является основным путем заражения ВИЧ-инфекцией.

Больные наркоманией совершают преступлений больше, чем все осужденные за преступления, связанные с наркотиками. Более 35 % всех преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков совершаются лицами в состоянии наркотического опьянения. Среди тех ВИЧ-инфицированных, кто совершил такие преступления, 68,2 % сами потребляли наркотики. В целом около 53 % потребителей наркотиков ВИЧ-инфицированы.